

Белград, октябрь 2006 года. Полковник Зарина Петровна Вашурина из министерства обороны Российской Федерации участвовала в семинаре о роли женщин в армии. В ходе этого мероприятия, организованного Миссией ОБСЕ в Сербии в сотрудничестве с сербским министерством обороны, обсуждался опыт Венгрии, Российской Федерации, Румынии, Сербии, Словении, Соединенного Королевства и Франции. Полковник Вашурина работает в военной миссии связи НАТО в Москве

Миротворческие миссии и гендерные вопросы

Ключ к решению – в полномочном участии женщин

ДОНАЛЬД СТАЙНБЕРГ

Говорят, что женщины и их проблемы должны ставиться во главу угла в усилиях по урегулированию конфликтов и обеспечению стабильности на постконфликтном этапе, поскольку женщины являются основными жертвами конфликтов, они составляют более половины населения и по своей природе более миролюбивы, склонны к сотрудничеству и менее подвержены коррупции, чем мужчины. Но для меня сутью вопроса на самом деле является эффективность: попросту говоря, мирный процесс и миростроительство имеют больше шансов на успех, на поддержку со стороны гражданского общества и на разрешение «животрепещущих» вопросов в том случае, если полноценное участие в этой работе принимают женщины в качестве тех, кто ее планирует, осуществляет и пользуется ее плодами.

В 1994 году, будучи советником президента Билла Клинтона по проблемам Африки, я содействовал проведению переговоров, призванных положить конец гражданской войне в Анголе, продолжавшейся два десятилетия и унесшей жизни полумиллиона человек. Когда подписывался Лусакский протокол, я похвастался, что ни одно из положений этого документа не является дискриминационным в отношении женщин. «Это соглашение носит гендерно нейтральный характер», – заявил я в одной из своих речей.

После этого президент Клинтон назначил меня послом США в Анголе и членом совместной комиссии по выполнению мирных договоренностей. Мне потребовалось всего лишь несколько недель после прибытия в Луанду, чтобы осознать, что «гендерно нейтральное» мирное соглашение по определению является дискриминационным в отношении женщин и поэтому имеет меньше шансов на успех.

Предлагаю вашему вниманию следующие тому свидетельства. В соглашении не говорилось о необходимости участия женщин в работе самой совместной комиссии. В результате на каждом заседании этого органа за столом сидели 40 мужчин и ни одной женщины. Из-за этого дисбаланса остались неуслышанными мнения женщин по самым насущным вопросам войны и мира, а такие темы, как вынужденное переселение внутри страны, насилие на сексуальной почве, торговля людьми, насилие со стороны правительственных и повстанческих войск, а также восстановление системы охраны здоровья матери и ребенка и школьного образования для девочек, как правило, игнорировались.

Мирное соглашение основывалось на 13 отдельных амнистиях, в рамках которых сторонам прощались кровавые злодеяния, совершенные ими в ходе конфликта. Одна из этих амнистий распространялась даже на действия, которые могли быть совершены в последующие полгода. Учитывая широкую распространенность сексуального насилия во время конфликта, включая изнасилования как орудие войны, эти амнистии по существу означали, что одни вооруженные мужчины прощали других вооруженных мужчин за преступления, совершенные в отношении женщин. Кроме того, эти амнистии придавали несколько циничный оттенок самой сути наших усилий по восстановлению системы правосудия и безопасности.

Приступая к осуществлению программы демобилизации бывших комбатантов, мы относили к их числу любого, кто сдавал имеющееся у него на руках оружие. Тысячи женщин, которые были путем похищения или принуждения включены в состав вооруженных подразделений (главным образом повстанческих), не считались комбатантами, поскольку большинство из них были вынуждены выполнять функции поваров, посыльных, носильщиц и даже сексуальных рабынь.

Бывшие комбатанты-мужчины получали деньги и демобилизационную помощь, но при этом посылались обратно в населенные пункты, в которых они проживали раньше и население которых за десятилетия конфликта привыкло обходиться без них. Испытываемое этими мужчинами чувство глубокого разочарования выливалось в массовый алкоголизм, наркоманию, изнасилования и семейные побои. Фактически с окончанием гражданской войны начался новый период насилия в отношении женщин.

Даже такие преследовавшие благие цели действия, как очистка основных дорог от мин с целью дать возможность трем миллионам вынужденных переселенцев вернуться в свои дома, обрачивались несчастьем для женщин. Как правило, дороги разминировались раньше, чем сельхозугодья, водоемы и леса. Поэтому

когда вернувшиеся к своим очагам женщины отправлялись на работу в поле, шли за водой или собирали в лесу хворост, они часто подрывались на минах.

Мы осознали эти проблемы и должным образом на них отреагировали: привлекли советников по гендерным вопросам и сотрудников по правам человека; начали осуществлять программы, связанные с охраной здоровья матери и ребенка, обучением девочек, микробизнесом и поддержкой женских НПО; кроме того, мы настаивали на том, чтобы женщины участвовали в наших программах социально-экономического восстановления в качестве тех, кто планирует и осуществляет эти программы и пользуется их плодами.

Но все это было слишком поздно и слишком мало. Население – особенно женщины – стало воспринимать мирный процесс как служащий интересам не гражданского общества, а воюющих сторон. Когда в этом процессе в 1998 году произошел сбой, общественность не оказала особого давления на политических лидеров, с тем чтобы они не допустили возобновления конфликта. Убийства прекратились лишь четыре года спустя с гибелью лидера УНИТЫ Джонаса Савимби.

Опыт Анголы отнюдь не уникален. По всему миру отважные и талантливые женщины-миростроители подвергаются дискриминации в рамках существующей правовой практики и национально-культурных традиций и обычаев, а также сталкиваются с враждебным отношением со стороны находящихся у власти мужчин, которое зачастую воплощается в угрозах применения насилия.

Из опыта работы ОБСЕ на местах, например, в Азербайджане, Армении, Боснии и Герцеговине, Косово и Кыргызстане, можно извлечь ряд важных уроков. В этих странах женщины – нередко при поддержке ОБСЕ – сделали на местном уровне шаги к тому, чтобы играть значимую роль в урегулировании споров, защите и утверждении прав человека, а также в борьбе с насилием в семьях.

Во-первых, в тех случаях когда доля женщин среди участников мирных переговоров и операций по поддержанию мира перестала быть чисто символической и достигла «критической массы» в 20–30 процентов, женщины стали вести себя достаточно уверенно и действовать в духе взаимопомощи при решении гендерных и иных вопросов.

Во-вторых, хотя в число основных партнеров ОБСЕ входят министерства по делам женщин, наибольший эффект соответствующие программы дают там, где работа на гендерном направлении является важной составляющей деятельности органов власти и гражданского общества.

В-третьих, программы ОБСЕ, направленные на развитие системы образования для девочек и женщин, оказались среди наиболее эффективных каналов инвестиций в улучшение социальных показателей, повышение производительности труда в сельском хозяйстве и на малых промышленных предприятиях, расширение возможностей женщин отстаивать свои права и в обеспечение социальной стабильности на местном уровне.

И наконец, наиболее успешными программами ОБСЕ по реформированию структур в области безопасности были те, в рамках которых женщины привлекались в состав государственных сил безопасности, что способствовало совершенствованию работы правоохранительных органов в плане учета гендерных вопросов, улучшению взаимоотношений полиции с местным населением, которое она призвана защищать, и расследованию уголовных преступлений, связанных с сексуальным насилием.

К сожалению, еще один урок заключается в том, что различные международно-правовые инструменты оказались неэффективны в качестве основы для нашей работы, поскольку они, как правило, неизвестны или не используются правительствами и местным населением (а в некоторых случаях даже и активистками женского движения и должностными лицами международных организаций). При этом я конкретно имею в виду резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность», Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Решение встречи Совета министров ОБСЕ № 14/05 о роли женщин в предотвращении конфликтов, регулировании кризисов и постконфликтном восстановлении.

Эти инструменты сулили активный, систематичный и целенаправленный подход к решению проблем участия женщин в вооруженных конфликтах и миростроительстве. Однако пока что эти посулы в основном остаются нереализованной мечтой – главным образом из-за отсутствия механизмов мониторинга, подотчетности и обеспечения выполнения.

Тем не менее символы важны. Я приветствую предпринимаемые многими миссиями ОБСЕ важные усилия по продвижению прав женщин, борьбе с торговлей людьми и укреплению женских организаций. Но почему же так получилось, что в самом последнем обзоре деятельности ОБСЕ на местах слова «гендерные вопросы» и «женщины» вообще не встречаются ни в одном из перечней основных задач, решаемых 19 «полевыми» миссиями ОБСЕ?

И даже сегодня работники наших учреждений говорят о гендерных вопросах как о «мягких» аспектах проблем безопасности и военных вопросов.

Нет ничего «мягкого» в борьбе с торговцами людьми, превращающими женщин и девочек в расхожий товар. Нет ничего «мягкого» в недопущении того, чтобы вооруженные отморозки подвергали насилию женщин в лагерях для внутренне перемещенных лиц, или в привлечении полевых командиров и других нарушителей прав человека к ответственности за их действия в отношении женщин. Нет ничего «мягкого» в том, чтобы заставить демобилизованных солдат воздерживаться от бытового насилия или добиться того, чтобы женщины присутствовали за столом политических и мирных переговоров и играли заметную роль в миротворческих операциях.

Все это входит в число наиболее трудных пунктов нашей повестки дня, которые мы обязаны реализовать, и меня радует, что мы уделяем необходимое время и внимание преодолению тех вызовов, которые они собой представляют.

Дональд Стайнберг является заместителем руководителя международной кризисной группы по программным вопросам. В основе этой статьи – выдержки из его выступления на встрече за круглым столом по гендерным аспектам безопасности, состоявшейся в Вене 11 марта 2008 года. Это было первое из целой серии мероприятий, намеченных Отделом ОБСЕ по гендерным вопросам. Работая в течение трех десятилетий в аппарате Белого дома и в государственном департаменте США, г-н Стайнберг значительное внимание уделял последствиям вооруженных конфликтов для женщин. Он неоднократно выступал в качестве эксперта на заседаниях Совета Безопасности ООН и слушаниях в конгрессе США. Помимо этого он работал советником исполнительного директора Фонда ООН для развития в интересах женщин, являлся членом исполнительного совета Комиссии по делам беженцев, а также консультативного совета организации «Женщины, борющиеся за мир».

Ширван, 30 июня 2008 года. Ребятишки одеваются в форму сотрудников квартальной полиции в день открытых дверей в полицейских подразделениях (мероприятие, проводившееся при поддержке Бюро ОБСЕ в Баку).
Фото: ОБСЕ/Эльгун Тагиев

Комплексный учет гендерных вопросов в работе квартальной полиции в Азербайджане

Бросая вызов укоренившимся стереотипам

ДЖОН МАКГРЕГОР

«**М**инистерство внутренних дел Азербайджана объявило о том, что в фокусе усилий по набору полицейских кадров будут женщины»

Этот новостной заголовок, зачитанный на одном из служебных брифингов в ноябре 2008 года, оказался сюрпризом для меня и моих коллег в Бюро ОБСЕ в Баку. Нам тогда вспомнилась цепочка предшествовавших событий, сыгравших, наверное, исключительно важную роль в том, что это примечательное событие произошло.

Все началось в апреле 2008 года, когда наши структуры на местах посетила старший советник ОБСЕ по гендерным вопросам Жамила Сефтауи. Основная проводившаяся ею мысль – важность включения тем, волнующих и мужчин, и женщин, в наши проекты («комплексный учет гендерного

фактора») – заставила меня задуматься над тем, что, с учетом наших ограниченных ресурсов, могло бы сделать Бюро ОБСЕ и наши азербайджанские партнеры, чтобы способствовать продвижению этого амбициозного процесса в рамках Программы помощи органам внутренних дел.

Не то чтобы я до этого был глух к вышеуказанным проблемам. На протяжении пяти лет я был одним из офицеров, отвечающих за соблюдение прав человека в канадских вооруженных силах, и некоторые из доходивших до меня жалоб касались трудностей, с которыми сталкиваются женщины-военнослужащие, борющиеся за устранение карьерных барьеров в вооруженных силах, где традиционно доминируют мужчины.

После ее визита группа по работе над проектами и я заново проанализировали наши основанные на личном опыте представления об азербайджанском обществе и культуре. Мы видели четкую грань между ролью женщин в обществе и работами,

Баку, апрель 2008 года. Майор полиции Алида Алиева, одна из немногих женщин на службе в национальной полиции, обсуждает проводимую при поддержке ОБСЕ подготовку кадров с доктором Иленой Глод, обучающей полицейских навыкам первой медицинской помощи, и Андрашем Худьюиком, отставным полковником венгерской полиции, являющимся старшим полицейским советником Бюро ОБСЕ в Баку

на которых они трудятся, с одной стороны, и ролью и видами работы, выполняемой мужчинами, с другой. Зная страну лучше моего говорили мне, что женщины здесь «знают свое место»; униформу носит лишь горстка женщин, причем работают они, как правило, врачами или на административных должностях. В целом на долю женщин в составе сил полиции приходится менее десяти процентов.

Я решил, что наша стратегия должна заключаться во внедрении некоторых элементов комплексного учета гендерных вопросов в работу квартальной полиции, мероприятия по линии которой уже начались в рамках более широкой Программы помощи органам внутренних дел. Однако при этом я испытывал сомнения: внутренний голос говорил мне, что добиться того, чтобы такая практика «привилась», будет нелегко, и что максимум, на что мы могли бы рассчитывать на начальном этапе, это добиться большей чуткости со стороны полицейских к требованиям учета гендерной специфики.

Как бы то ни было, наши азербайджанские партнеры и мы создавали, что для того, чтобы более или менее значимым образом включить гендерную тематику в нашу учебную программу, действовать нам нужно было быстро. Обусловливалось это тем, что уже полным ходом шла реализация программы налаживания работы квартальной полиции еще в восьми городах и районах, определенных правительством страны, а именно в Газахе,

Гяндже, Тартаре и Евлахе на западе Азербайджана, в Наримановском районе г. Баку, а также в Губе, Дивичи и Хачмазе на севере страны.

РЕКОМЕНДАЦИИ ОТ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Непростой задачей было дальнейшее развитие опыта, полученного нами в рамках первоначального экспериментального проекта в г. Мингечевире, расположенном в северо-западной части Азербайджана, и в г. Ширване (ранее – Али-Байрамлы) на юге страны.

Источником вдохновения в этом деле для меня была успешная работа местных консультативных групп в Мингечевире. Эти группы, состоящие из представителей разных категорий населения, регулярно проводят встречи, чтобы узнать от старших чинов местных правоохранительных органов всю последнюю информацию о работе полиции и обменяться с ними мнениями о путях укрепления общественной безопасности и правопорядка на местном уровне.

Я, однако, считал крайне маловероятным, что мужчины в составе этих консультативных групп будут готовы к свободному, непринужденному обмену мнениями с женщинами, и наоборот. Второй по степени желательности вариант, по крайней мере в краткосрочной перспективе, мне виделся в том, чтобы создать чисто женские группы для консультаций с представителями полиции. Что же касается увеличения числа женщин,

Работа полиции в Азербайджане: на пути к современному стандарту

С 2003 года Бюро ОБСЕ в Баку и министерство внутренних дел Азербайджана работают вместе над созданием современной и ориентированной на нужды местного населения полицейской службы. Ниже приводится перечень основных результатов, достигнутых на сегодняшний день в рамках Программы помощи органам внутренних дел:

- полицейское училище Азербайджана наладило партнерские взаимоотношения с инструкторами чешской полиции и значительно усовершенствовало свою учебную программу, модернизировало учебные методики и увеличило срок обучения с трех до шести месяцев. Учебная программа пополнилась новыми предметами, такими как ювенальная юстиция, работа квартальной полиции, коммуникации, бытовое насилие, обучение английскому языку;
- была разработана и реализуется – начиная

с экспериментального проекта в Мингечевире – программа внедрения в практику методов работы квартальной полиции, которая сейчас распространяется на всю страну. Был также открыт новый вебсайт: www.mingachevirpolice.az;

- сотрудники полиции всех уровней проходят подготовку по вопросам обеспечения общественного порядка с упором на «обучении обучающихся».

проходящих службу в силах полиции, то, как сказал заместитель нашего руководителя Алексис Чахтактински, поскольку цель эту достичь будет нелегко, ее можно было бы отнести к разряду долгосрочных.

Затем мы попросили Сою Буш – эксперта, рекомендованного нам Гендерным отделом ОБСЕ – внимательно проанализировать состояние дел и представить нам свои рекомендации об оптимальных путях реализации нашей двуединой задачи.

Когда г-жа Буш предложила провести рабочее совещание по гендерной проблематике в деятельности полиции, у меня были сомнения в том, что жители Мингечевира окажут нам необходимое сотрудничество и помощь. Однако мы приняли ее предложение и организовали рабочее совещание.

То, что произошло в ходе этого двухдневного мероприятия в Мингечевире в октябре 2008 года, стало для нас настоящим откровением: сотрудники полиции и местные жители абсолютно свободно участвовали в обсуждении вынесенных в повестку дня вопросов, а мужчины и женщины в равной степени желали принять участие в работе квартальных консультативных групп. Состоялась оживленная дискуссия. Участники указывали на конкретные ожидания мужчин и женщин, юношей и девушек в плане безопасности и предлагали пути к их реализации. Среди вопросов, вызывавших наибольшую озабоченность, было то, как полиция реагирует на жалобы о совершении преступлений, носящих гендерную окраску, таких, как насилие в семье, половое посягательство на детей, изнасилование или торговля людьми.

Возможно, самым удивительным было то, что участники признавали важность этого рабочего совещания и других аналогичных мероприятий для района в целом, а не только для укрепления связей между полицией и населением.

После рабочего совещания г-жа Буш, старший советник по вопросам полиции Андраш Худик и я встретились с руководящим составом полиции и министерства внутренних дел и обсудили вопросы учета гендерной проблематики. Мы также подняли вопрос о целесообразности более активного приема женщин в ряды сотрудников полиции, хотя сам я считал, что еще слишком рано говорить об этой долгосрочной задаче, которая могла бы отвлечь внимание от решения более насущных проблем.

Минуло примерно три недели после этой встречи, и в местных средствах массовой информации прошла новость, которая

вызвала у нас всех удивление, в ней сообщалось, что полиция планирует увеличить прием женщин в свои ряды. Другие подвиги не заставят себя долго ждать ввиду полной поддержки со стороны самых высших эшелонов власти в руководстве полиции и министерства внутренних дел.

БОЛЬШОЙ ШАГ ВПЕРЕД

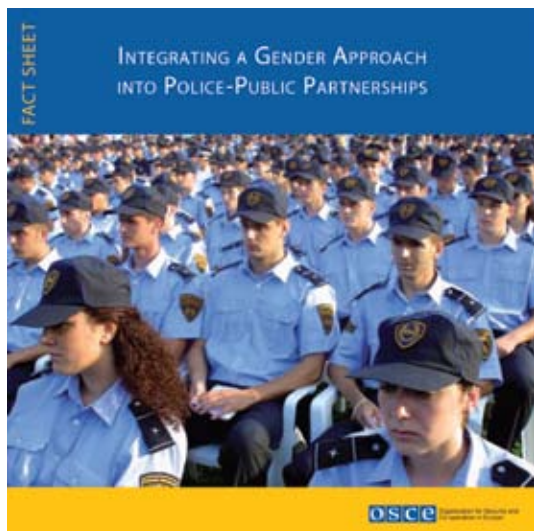
В декабре Бюро ОБСЕ организовало первое совещание начальников полиции десяти городов и областей, в которых реализуются программы по организации работы квартальной полиции. Это событие стало большим шагом вперед в обеспечении того, чтобы гендерная проблематика заняла достойное место в программе квартальной полиции. Тот факт, что совещание состоялось в Мингечевире, уже сам по себе показателен: впервые совещание начальников полиции было проведено за пределами столицы.

Начальники полиции провели обзор главных особенностей деятельности квартальной полиции, отметили достигнутый в Мингечевире прогресс, и обсудили планы по реализации других проектов в 2009 году. В своем сообщении полицейские власти среди прочего рассказали о проведенном в октябре новаторском рабочем совещании по учету гендерной проблематики. У нас теперь есть все основания полагать, что в программы квартальной полиции, запланированные к реализации по всей стране, войдут многочисленные мероприятия по учету гендерного фактора.

Что касается учета гендерной проблематики в основной деятельности, то ОБСЕ, международное сообщество и власти Азербайджана продолжают извлекать из опыта ценные уроки. С одной стороны, мы теперь понимаем, что нам не следует недооценивать здравый подход «традиционных обществ» к поддержке инициатив, которые близки их помыслам и отвечают их исконным интересам. С другой стороны, мы теперь осознаем большое значение более открытого подхода к опробованию новых и неизведанных подходов, таких, как консультативный процесс, который мы использовали для развенчания стереотипных представления и скепсиса.

Джон Макгрегор, прикомандированный Канадой офицер запаса, с 2007 года руководит группой по военно-политическим вопросам в составе Бюро ОБСЕ в Баку.

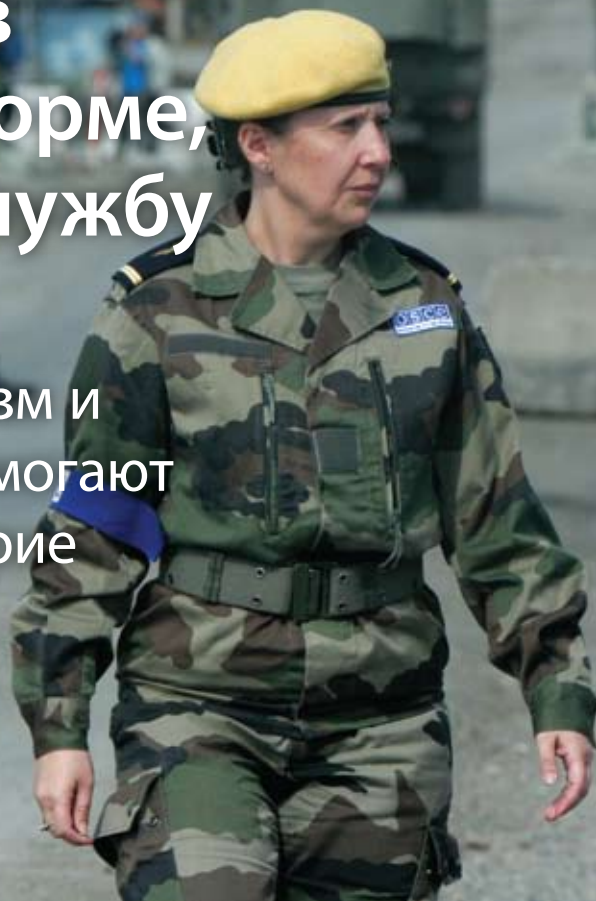
<http://www.osce.org/baku>

Интеграция гендерного подхода в партнерство полиции и общественности представляет собой справочник, содержащий основные элементы учета гендерной проблематики в деятельности квартальной полиции. Призван служить подспорьем для консультантов ОБСЕ по вопросам деятельности полиции и партнеров по осуществлению в обеспечении того, чтобы мужчины и женщины имели равный доступ к полицейским службам и возможность определиться со своими конкретными потребностями в сфере безопасности. Одним из примеров того, как такое партнерство может быть активизировано, является создание регулярного форума, на котором можно было бы открыто обсуждать проблемы преступности и безопасности, особо волнующие как мужчин и женщин, так и юношей и девушек. В справочнике содержится практическое руководство по пяти этапам планирования и выполнения проектов по налаживанию работы квартальной полиции с учетом гендерной проблематики и гендерного фактора – начиная с проведения гендерного анализа и кончая выполнением и оценкой. Подготовлено Отделом ОБСЕ по гендерным вопросам

Женщина в военной форме, несущая службу в Грузии

Профессионализм и сострадание помогают укреплять доверие

22 августа 2008 года, всего лишь две недели спустя после достижения договоренности между президентами Франции и России, которая положила конец быстрой, но ожесточенной войне в Южной Осетии, я вместе с моим коллегой, майором Эриком Эрно, вылетела прямым рейсом из Парижа в Тбилиси. ОБСЕ активно выступала за прекращение военных действий, и мы были в составе 20 добровольцев, которые откликнулись на срочный призыв государств-участников направить к месту конфликта дополнительную группу невооруженных военных наблюдателей.

МАРТИН РОЗЕНТАЛЬ

За 23 года службы в составе ВВС Франции мне не раз приходилось бывать в краткосрочных командировках в бывших республиках Советского Союза, но в этот раз назначение носило иной характер: оно было небезопасным; впервые мне предстояло сотрудничать с международной организацией; и мне суждено было расстаться с моими двумя детьми-подростками минимум на полгода – настолько долго я с ними еще не разлучалась.

Для того, чтобы не допустить дальнейшего кровопролития и создать условия для беспрепятственного оказания гуманитарной помощи и возвращения жителей в свои дома, нам было поручено наладить ежедневное патрулирование южной части приграничной зоны вплоть до линии грузино-осетинской административной границы; инструктировать другие патрули; и регулярно направлять в Вену отчеты с нашими

наблюдениями о все еще изменчивой ситуации с безопасностью в этой районе.

Ознакомившись со списком 20 новых ВН в дополнение к тем восьми, которые уже несли активную службу задолго до начала августовских военных действий, я с интересом отметила, что являюсь единственной женщиной в составе этой группы. Во французской армии уже никого не удивишь женщиной в военной форме. В ВВС, например, на женщин приходится до 20 процентов личного состава. Однако мне было известно, что по крайней мере часть ВН представляют страны, где служба в одних рядах с женщиной по-прежнему в новинку.

Я вскоре обнаружила, что наибольшую «головную боль» у Стива Янга, главного офицера Миссии ОБСЕ в Грузии, вызывал другой факт: я оказалась единственным «ВСС» – военнослужащим сержантского состава в группе из одних «офицеров». Офицеры выполняют командные функции, в то время как ВСС, известные как «сержанты», являются техническими специалистами. Моя специальность – это знание русского языка; помимо этого я прошла военную подготовку и получила образование как специалист по международным отношениям. Стив хотел, чтобы ко мне относились на равных, как к остальным офицерам.

К счастью, его опасения, что на мне будет лежать груз «двойной ответственности», не

Каралети, октябрь 2008 года. Мартин Розенталь осуществляет патрулирование к югу от линии грузино-осетинской административной границы. Фото: ОБСЕ/Давид Хизанишвили

Каралети, март 2009 года. Бывшие сослуживцы Мартин Розенталь (на этой фотографии в неполном составе), представляющие 17 стран, в память о ее вкладе в работу группы назвали небольшой лагерь в Каралети ее именем. Созданный в декабре 2008 года, этот лагерь, который расположен в примерно 25 км к югу от линии административной границы, выполняет функцию передового пункта базирования военных наблюдателей

ОКЕЛЛИК КИКАШВИЛИ

оправдались. Мы были небольшим коллективом коллег, которым было поручено большая задача, и в ходе ее решения значение имели не звания, гражданство или пол, а профессионализм, компетентность, зрелость, открытость и умение работать в коллективе.

Наряду с другими ВН в течение рабочей недели мне приходилось выполнять различные поручения: и управлять тяжелым бронетранспортером и командовать патрульной группой, и в этом качестве на месте принимать нелегкие решения. Я должна честно признаться, что у меня ни разу не возникло трений с моими коллегами. Мы выполняли наши задания в полном соответствии с субординацией и глубоко уважительным отношением друг к другу.

За пределами нашего небольшого лагеря в Каралети, что в двух километрах к северу от Гори и к югу от линии грузино-осетинской административной границы, я имела возможность получить уникальный опыт и набраться наблюдений в моем качестве профессионального военнослужащего – женщины из другой страны.

Патрулирование сродни прощупыванию пульса наблюдаемого района, и общение с местным населением составляет его важнейшую часть. Наши первые контакты обычно завязывались на небольших уличных встречах с людьми. Если в них когда-либо женщины и участвовали, то они, как правило, держались стороной, молчаливо наблюдая за происходящим и по-деловому работая по хозяйству. Сразу бросилось в глаза, что мужчины предпочитали напрямую общаться с военными наблюдателями-

мужчинами, даже когда вопросы следовали с моей стороны.

В других случаях, замечая, что я говорю по-русски и нередко осуществляю перевод в разговорах между другими ВН и сельчанами, людьми несмотря на мою военную форму принимали меня за переводчика. Я также замечала, что грузинские полицейские временами были неприятно удивлены тем, что им приходилось отвечать на вопросы, связанные с безопасностью, которые задавала женщина.

Честно говоря, мне следует подчеркнуть, что такая реакция окружающих на меня – удивление, любопытство, легкая настороженность и неловкость – отмечалась только на первых порах. И неудивительно: профессиональный военнослужащий-женщина – это по-прежнему редкое явление для патриархальных сел этой части Кавказа.

Со временем благодаря регулярному общению мне удалось завоевать доверие населения и полиции. Тот факт, что я владею русским, и мой предыдущий опыт работы в ряде новых независимых государств сослужили мне немалую службу. Иногда одной улыбки было достаточно, чтобы растопить ледок недоверия. Я все же знала, когда нужно быть дружелюбной, а когда проявить и твердость, особенно с теми, на ком лежала особая ответственность за обеспечение безопасности и охрану сел, например, сотрудниками полиции.

Большое место в моих усилиях по завоеванию доверия занимала работа по объяснению моей роли и моего опыта как военного специалиста-женщины. Не тем ли приходится заниматься женщинам-

профессионалам и в гражданской службе? С другой стороны в тех редких случаях, когда женщины-селянки могли разговаривать со мной напрямую, между нами не было никаких барьеров. Между нами возникало сиюминутное естественное и непри- нужденное взаимное доверие; здесь навыки поэтапного подхода оставались не востребованными.

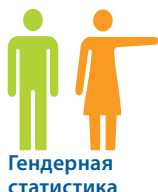
Тут я подхожу к интересному вопросу: «В чем именно состоял мой вклад как женщины в выполнении целей ОБСЕ в Грузии?»

Для успешного военного наблюдения большое значение имеет не только владение методами мониторинга, но и умение «чувствовать» обстановку. Я надеюсь, что мне удалось с успехом сочетать и то и другое. Мне хотелось бы думать, что каждодневное прочтение ситуации с точки зрения женщины и матери нашло свое отражение в моих наблюдениях и отчетах и позволило повысить осознание государствами-участниками тех вызовов, с которыми приходится сталкиваться на месте, в том числе и в невоенных аспектах.

Те, с кем нам пришлось общаться, указывали на то, что им, например, крайне необходимо запастись дровами на зиму. Они нуждаются в питьевой воде и воде для орошения. В задачи ВН не входило оказание гуманитарной помощи, и все же я считаю, что мы внесли весомый вклад в более эффективную координацию и ориентирование местной и международной помощи на нуждающихся тем, что внимательно вслушались в то, что население хотело донести до нас по поводу своих потребностей, и доводили эту информацию до сведения агентств по оказанию гуманитарной помощи и местного руководства.

Уже три месяца, как я вернулась к месту моей службе на авиа- базе в Крейле, в 50 км к северу от Парижа. С тех пор мне уже довелось побывать в Кыргызстане в составе краткосрочной инспекционной миссии по контролю над вооружениями, и в настоящее время я ожидаю назначения в состав аналогичной миссии в Казахстан. Я поддерживаю связи с сослуживцами из числа военных наблюдателей. Недавно они преподнесли мне сюрприз, прислав коллективную фотографию на фоне служебного блока, над дверями которого видна вывеска «Лагерь Мартин», тем самым давая мне знать, что они только что назвали нашу базу в Каралети моим именем. В ходе своей переписки мы признаем- ся в то, что нас удручает перспектива Грузии без присутствия ОБСЕ. По нашему мнению, военные наблюдатели неплохо потрудились. И мы задаемся вопросом: «Как сложится дальнейшая судьба сельских жителей, с которыми нам довелось общаться?».

Мартин Розенталь начала свою военную карьеру в качестве сержанта ВВС Франции в 1985 году. Поскольку она является специалистом со знанием русского языка, ее служба в основном была ориентирована на страны бывшего Советского Союза. С 2006 года она несет службу в качестве инспектора по контролю над вооружениями в составе Французского агентства по контролю над вооружениями, которое находится в прямом подчинении Генерального штаба министерства обороны Франции. Агентство отвечает за выполнение обязательств, взятых на себя Францией по Договору об ОБСЕ, Венскому документу 1999 года и другим соглашениям о контроле над вооружениями.

Гендерная статистика

Процентная доля международных сотрудников и управленцев-женщин в операциях ОБСЕ на местах (в разбивке по области компетенции по состоянию на май 2008 года)

